КРОКОДИЛ

18
ИЮНЬ 1969

—Не поверите, товарищ инспектор, я русалку поймал!

Рисунок Игоря СЫЧЕВА

Михаил ХОНИНОВ

В дни 25-летия освобождения Белоруссии от гитлеровских полчищ нельзя не вспомнить, что каждую частицу нашей земли защищали и освобождали сыны разных народов Советского Союза.

Калмыцкого поэта Михаила Хонинова знают и любят в Белоруссии не меньше, чем дома, в Элисте. В годы войны он героически сражался в рядах белорусских партизан на Могилевщине. Публикуя его стихотворения, мы как бы возвращаем читателей и партизанской сатире тех лет.

ХЛОПЧИК И КАРАТЕЛИ

Скакал, как всадник
замечательный,
Малец с копной волос
льняной.

И вдруг наперерез каратели
На мотоциклах мчатся:
— Стой!

И, окружив кольцом
вихрастого,
— Где партизан? —
Кричат, хмельны.
— Вон там... Я покажу вам...
Здравствуйте...
И поскакал, пригладив льны.

Они за ним
Цепочкой, в линию...
А хлопчик взмахом звал руки
И тропочкой размытой,
глинистой
Скакал к обрыву у реки.

Он вел их быстро
и старательно,
От качки бешеной ослаб...
И приготовились каратели:
«Захватим партизанский штаб!»

С седла упал он, будто
раненый...
Мотоциклисты ж с крутизны,
Затормозить не в состоянии,
Свалились в синь Березины.

Пускали пузыри — не выплыли.
А хлопчик встал с земли
родной,
И белорусские поигрывали
Ветра вго льняной копной.

ДЕЛО БЫЛО В МОГИЛЕВЕ

Жара стояла, как в Италии...
Свистели пули над пригорками.
И громом танковой баталии
Был полон парк Максима
Горького.

Среди снующих танков
Гитлера
Стоял у края парка летнего
КВ наш,
Замерший без выстрела,
Все расстрелявший
до последнего...

Уже он не был грозной силою.
И, видя это положение,
Его решили отбуксировать
В немецкое расположение.

Но фриц его лишь только
выкатил,
Чтобы тащить с разгона
скорого,—
КВ включил
Свой мощный двигатель
И полетел в другую сторону.

И четырех танкистов Гитлера
Советский танк в разгар
сражения,
Как заарканенных,
без выстрела
Привел в свое расположение.

Смеялись воины мальчишками,
Летели облака над елями...
В броню швыряли сосны
шишками,
И пели ветерки свирелями...

Перевел с калмыцкого
Анисим КРОНГАУЗ.

— Плесни, Буренка, молочка попить!..

Рисунок Б. САВКОВА

БЕЗ СЛОВ

Рисунки с международной выставки карикатур

См. стр. 7

С. ШАТРОВ

ВЗРОСЛЫМ О ДЕТЯХ

Любознательность не всегда благо. Я убедился в этом еще в детстве. Рано пробудившийся интерес к педагогической науке дорого мне обошелся. Всему виной было радио. По утрам, когда родители уходили на работу, я откладывал учебники, включал «Спидолу», чтобы послушать беседу «Взрослым о детях».

Отцу и матери никогда не удавалось припасть к радиоисточнику педагогических знаний, зато мне, который занимался во вторую смену, такая возможность была предоставлена.

Радиопередачи и последующие раздумья съедали у меня уйму времени, и я зачастую не мог выяснить, с какой скоростью движутся поезда, вышедшие навстречу друг другу из пунктов А и Б.

Передача приобщала меня к таинственному миру взрослых. Подобно тому, как музыкальные вундеркинды запросто общаются с Чайковским, Моцартом и Гайдном, я был на короткой ноге с Ко́менским и Песталоцци. После каждой радиобеседы я находил серьезные изъяны в моем воспитании. Родительский авторитет сжимался в моих глазах, как шагреневая кожа.

В конце концов это должно было кончиться неприятностями. Я был перенасыщен знаниями, и они требовали выхода. Скандал разразился неожиданно.

Я принес очередную двойку, отцу почему-то она не понравилась.

— Когда я был школьником, родителям не приходилось трястись над моими отметками,— сказал он.

Это была явная ложь. Я сам слышал, как тетя Ксана рассказывала, что в детстве отец отвратительно учился. В восьмом классе на его горизонте появились девочки и он чуть было не остался на второй год, так как все свободное время отдавал самоучителю игры на гитаре и совершенствованию своей прически. Я не стал лопатить историю, я только сказал:

— Двойку по арифметике я получил потому, что Вера Ивановна спросила то, чего не объясняла.

— По глазам вижу,— перебил меня отец,— что ты говоришь неправду. Тебе соврать, что облупленное яичко съесть. Между тем правда светлее солнца и дороже золота. У правдолюбца душа нагишом, и это прекрасно!

Отец еще долго сыпал пословицами и нравоучительными сентенциями, пока я не спросил:

— Ты-то всегда говоришь правду?

— Он еще имеет наглость спрашивать! — возмутился отец.

— На прошлой неделе вы с мамой позвонили дедушке и попросили прийти посидеть со мной. Вы сказали, что уходите на собрание, а сами пошли в кино на комедию «В джазе только девушки».

— Так, так, прекрасно,— сказал отец,— в нашем доме появился обличитель...

— А что, я не прав?

Вопрос был поставлен слишком прямо, чтобы от него увильнуть.

— Видишь ли,— сказал отец,— то была невинная ложь, микровранье...

И вот тут впервые вырвались наружу трепетавшие во мне педагогические знания.

— Кандидат педагогических наук товарищ Полуярков,— сказал я,— утверждает, что дети болезненно реагируют на любую ложь...

Отец изумленно уставился на меня.

— В воспитании ребенка важен личный пример,— продолжал я.— Общеизвестно, что учить добру можно, только тренируя на добрых делах...

— Ты погляди, какого мы вырастили мыслителя,— выдавил из себя отец.— Ты послушай, мать, что он говорит!

— Это не я говорю, а Песталоцци. Кстати, тебе не мешало бы познакомиться с его принципами нравственного воспитания.

Я ждал, что папа даст мне по шее, но он был слишком подавлен моей эрудицией, чтобы отреагировать столь категорическим образом.

— Что еще говорит твой Песталоцци? — спросил он, моргая.

Я не стал популяризировать идеи швейцарского педагога. Меня интересовал другой вопрос.

— Никак не могу понять,— сказал я,— какой системы воспитания придерживаетесь вы с мамой. То ли вы, как Жан-Жак Руссо, считаете, что воспитывать детей надо на основе самодеятельности и активности, то ли...

— Сейчас же замолчи! — вдруг взревел папа.

Я скорбно покачал головой.

— Понятно, мне можно заткнуть рот, что будет неправильно с педагогической точки зрения. Сила убеждения должна основываться не на кулачном праве, а на умело подобранных примерах из литературы и искусства — так по крайней мере говорит товарищ Полуярков. Вместо того, чтобы угрожать мне репрессиями, вы лучше свели бы меня в театр. Хорошая пьеса может дать ребенку больше, чем любое наказание...

— А ведь ты дождешься,— сказал отец.— Ты доведешь меня до крайности...

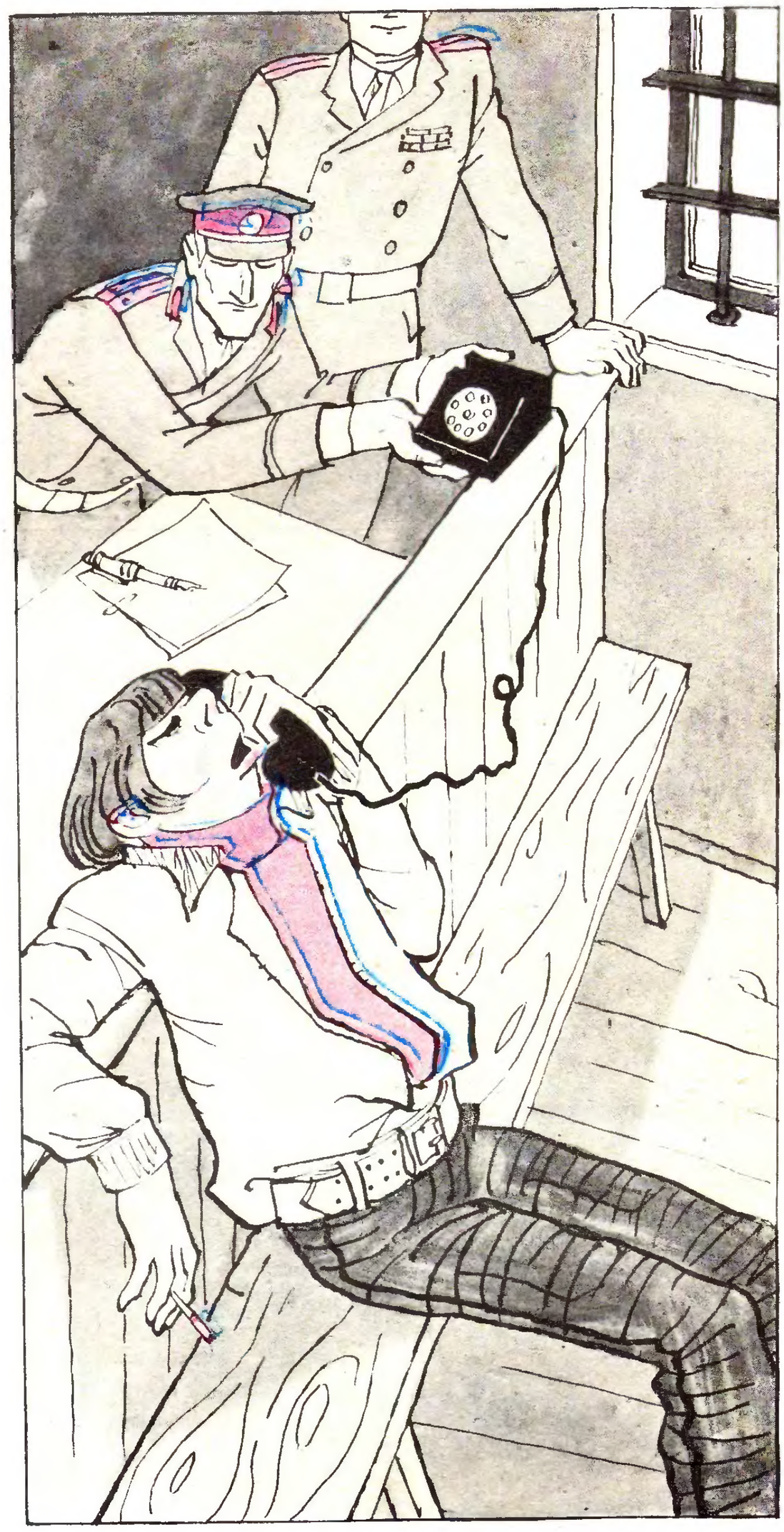
— Очень важно разговаривать с ребенком спокойно,— вскользь заметил я.— Уравновешенный, доброжелательный тон...

По лицу отца пошли красные пятна.

— Слушай, ты, молодой демагог, ответь мне прямо: почему ты стал получать двойки?!

— На это есть много причин,— глубокомысленно начал я.— Одна из них — отсутствие повседневного контроля с твоей стороны. Партизанские наскоки на мой табель, естественно, ни к чему хорошему привести не могут. Доктор педагогических наук товарищ Лизякин говорит следующее: кичто так не дисциплинирует ребенка...

Я не успел закончить цитату из Лизякина. У моего уха взорвалась петарда. Отцовская пятерня четко отпечаталась на моей щеке. Я умолк. Я думал, что мои педагогические знания все же будут должным образом оценены. Ведь все, что я говорил, было истинно. Я не переврал ни одной мысли корифеев педагогики, и вдруг такая нездоровая реакция! Тогда я еще не понимал, что в некоторых жизненных ситуациях важна не истина: важно, кто ее изрекает.



— Мама, а у меня есть для тебя сюрприз! Угадай, откуда я звоню?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Виктор ФОТЕЕВ

По мотивам сказок

ДЮЙМОВОЧКА

Был когда-то противен
Дюймовочке Крот.
Но сюжет этой сказки сегодня
нелеп.
Судит нынче Дюймовочка
наоборот:
«Ничего, что он стар, ничего,
что он слеп».

БАБА-ЯГА

Была Яга неумною старушкой.
Сейчас она куда умней бы стала:
Она жила бы в ступе, а избушку
Весною каждой дачникам сдавала.

КОЩЕЙ

Мы помним, что бессмертным
был Кощей.
А нынче — утверждать, друзья,
не трушу —
Ему бы съесть в иной столовой
щей,
И он бы сразу отдал богу душу!

г. Ленинград.

Евгений МАТВЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

В Приэльбрусье очень хорошо

Слева, можете себе представить,— горы. Справа, представьте себе,— тоже горы. И впереди горы и позади. И под вашими ногами гора. А над головой нету. Там небо. Неописуемая красота!

Посъезжать бы с гор на лыжах, покарабкаться бы на них с рюкзаком, повзмывать бы подвесною дорогою!.. Очень это хочется, но удается это не очень. Трудности есть.

Трудности как раз описуемы. Они настолько хорошо описуемы, что уже несколько лет назад газеты и журналы начали регулярно сообщать о них читателям. О медленном строительстве туристских и горнолыжных баз, о плохом обслуживании...

Однако строительство тем временем нет-нет да и происходило.

Вот происходило оно так, происходило и допроисходило до того, что появилась новая должность: директор туристских и горнолыжных баз Приэльбрусья.

Сели в Нальчике думать, кого бы в эти директора выдвинуть. А подумав, решили: не надо выдвигать. Надо поставить человека уже опытного, директора бывалого. Чтоб привычен был к руководству массами, подходить бы к ним умел то с теплым словом, то нет... Нет, лучшего директора, чем директор драмтеатра Хамуков, и не найти. И ситуация драматическая, и тем более, глядишь, дальнейший расцвет искусства выйдет.

Назначили. Стал драмдиректор осваиваться. С людьми беседует, спрашивает, что к чему и зачем. А то ведь никаких горнолыжных драм в театре ставить не доводилось. Месяц он так руководит, пятый, десятый...

Заколебались в Нальчике. То ли делает директор? Но не ясно сначала было: не то то, не то не то. А когда убедились, что некрепко он держит бразды правления, сели думать над новой кандидатурой.

Руководитель в Приэльбрусье нужен был преопытнейший. Приэльбрусье бедствовало по множеству причин: и людей не хватало и техники, и с Центральным советом по туризму путевочные неувязки, не говоря уж о том, что приходилось утрясать всякие вопросы между полутора десятком больших ведомств и маленьких организациек, тут находящихся.

В конце прошлого года решили: ну кто же может связать между собой эти организации лучше, чем начальник автоуправления Киримов! И путидороги знает, и автохозяйство республики от этого как раз подразвиться может.

Назначили. Приехал бывший автоначальник из Нальчика в Терскол, где ему теперь надо было директорствовать, и, конечно, сразу туда пошел, где интереснее было. В гараж пошел. И сказал там с грустью: «Нда-а».

— Нда-а,— сказал он, осмотрев персональную «Волгу».— Какой плохой хозяин тебя имел!

А потом немножко оживился, увидев в сторонке две совсем незнакомые, совсем яркие машины с заграничными буквами.

— Зачем это такое? — спросил он с любопытством.

— Снег,— объяснили ему,— трамбовать.

Смешно стало директору.

— А снежных баб они не лепят? — спросил он с юмором.

— Не лепят,— ответили ему без юмора.— Эти машины готовят трассы для горнолыжников.

— Иждивенческие настроения у ваших горных лыжников! — посерьезнел тогда и директор.— Ну-ка, фары с этой машины долой!

— А как же ночью-то на ней работать?

— Никак,— сказал директор.— Без аккумулятора она все равно не сможет работать.

— Почему без аккумулятора?

— Потому что аккумулятор лучше всего переставить на мою «Волгу». Так же, как и фары.

Отрегулировал директор свой автотранспорт и перестал попадаться людям на глаза. То есть не совсем чтобы пропал, а просто заколесил напропалую.

Опять стали размышлять в Нальчике: а туда ли он ездит, куда надо? Туда-сюда, оказалось. Из Нальчика (где дом) в Терскол (где служба) и обратно. Двести восемьдесят километров в день. Потом приустал и ездить ежедневно перестал. Совсем не ясно стало: то ли он делает или не то? Опять: не то то, не то не то.

Бывали тут люди и из Центрального совета по туризму и сильно гневались при этом. Это они незнамо сколько времени упрашивали государство купить за границей две машины для горнолыжных трасс и упросили-таки.

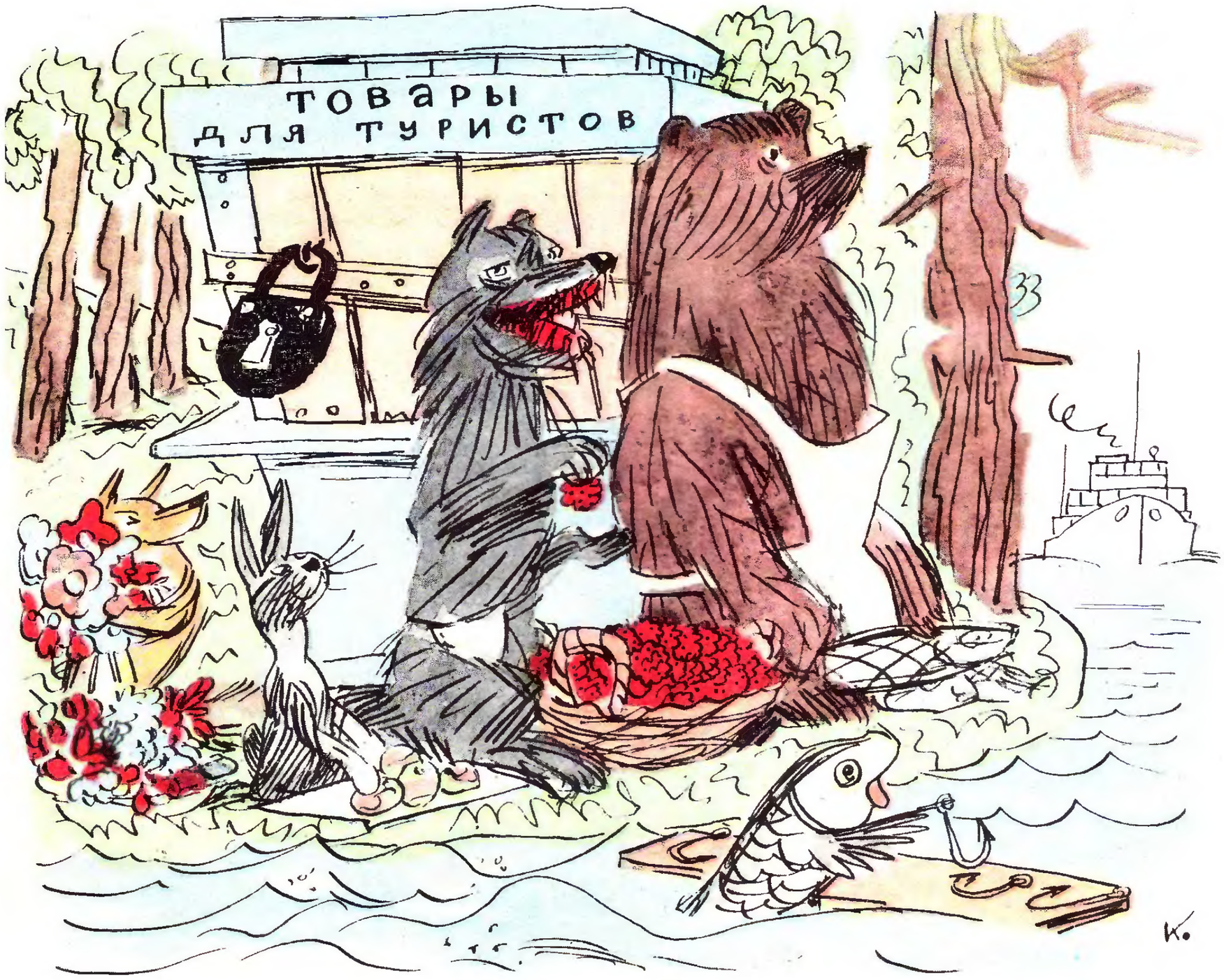
Всякие люди наведывались. Поговаривали даже, что неплохо бы в туристско-директорское кресло директора конного завода Воскресеньева усадить. К браздам отношение самое прямое, да и лошадям будет лучше. Но пока не усадили.

А пресса между тем все расписывает и расписывает приэльбрусские недостатки. Местные товарищи недовольство высказывают: испугаются туристы недостатков, напишите лучше о горах или на худой конец о людях.

Я пообещал не отпугивать туристов и даже заголовок сделать с положительным уклоном. Но описать как следует горы не смог: слишком уж неописуемой они красоты.

И написал о людях. На худой конец.

Кабардино-Балкарская АССР.



Рынок «Все для туристов».

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

МИМОХОДОМ

Он выдержал много неизданий и перенеиздании.

Творящий зло тоже испытывает муки творчества.

На классиков нужно опираться, но не облокачиваться.

«Вы еще меня услышите»,— говорил осел, с которого спускали шкуру на барабан.

«Еще не все потеряно!» — приободрил начальник приунывших от безделья сотрудников стола находок.

И полезное имеет смертельную дозу.

В. ВЕТРОВ

Мухтар БОРБУГУЛОВ

СПОР О КОТЕ-ФИЛОСОФЕ

Пронесся слух: во глубине веков
Жил и творил премудрый Кот-философ...
И сразу хлынул вал гипотез и прогнозов
Со всех окрестных крыш и чердаков.

В ученом мире разгорелись страсти.
Особенно старались два Кота
Установить у предка точность масти —
От кончиков ушей и до хвоста.

Коты изрыли все холмы и сопки,
Опрашивали дальнюю родню.
Командировки, поиски, раскопки
Финальному предшествовали дню.

И вот в разгар мяуканья и крика,
Вскочив на кафедральную трубу,
Взял первым слово кандидат Мурлыка
С неотразимым пятнышком на лбу:

— Я долго вас задерживать не стану:
Философ наш белей сметаны был.
Хранившийся под комьями кургана,
Сей белый клок нам тайну тайн открыл.

Тут поднял хвост седой доцент Василий:
— Ваш белый клок — заведомая ложь.
Не оправдали вы своих усилий,
Мой молодой коллега, ни на грош!

Вот этот волос обо всем расскажет,
Клянусь своей ученой головой,
Что наш Премудрый был черкее сажи,
Темней, чем ночь в хозяйской кладовой.

— Вы клеветник! — прервал его Мурлыка.—
Себе на хвост мотайте эту нить!
Ни псевдоэрудицией, ни криком
Мы не позволим предка очернить!

Коты орали:
— Черный!
— Белый!
— Черный!
И хоть бы кто обмолвился о том,
Что сей объект, необычайно спорный,
Был самым скромным сереньким котом.

Перевел с киргизского
Сергей ФИКСИН

— Добро пожаловать, молодой специалист!..

Рисунок В. ЖАРИНОВА

СКАТЕРТЬ И ДОРОГА

Живут-поживают в далекой Сахалинской области работники чайной № 5 Лесогорского торга. По возможности они создают в чайной уют. Ну, там, скатертью, хотя бы бумажной, покроют стол, стакан с салфетками поставят... И всякий раз, когда они вскрывают новые пачки скатертей и салфеток, впадают в глубокое раздумье...

«Дорогой Крокодил! — наконец не выдержали они и написали нам.— Нас заинтересовал вопрос в отношении доставки бумаги на Сахалин. Целесообразно ли это? Сахалин богат лесом, имеется много бумажных комбинатов (один из них в 60 километрах от Лесогорска), но бумагу мы получаем с Вельгийской бумажной фабрики, г. Боровичи, Новгородской области...»

Вот, думаем, расчетливый народ, эти торговые работники. Дело-то, наверное, копеечное — салфетки! Интересно, что скажут на это производственники, те, кто скатерти и салфетки изготовляет и посылает на Сахалин,— в некотором роде новгородские богатые гости?

«Вельгийская бумажная фабрика,— ответили нам новгородцы,— в прошлом году отгрузила в город Южно-Сахалинск скатертей на 25 тысяч рублей и салфеток на 75 тысяч рублей... Фабрикой уплачено: за изготовление ящиков и упаковку 10 169 рублей, оплата за железнодорожный тариф — 14 925 рублей, да еще будет предъявлен нам дополнительный счет за оплату водного тарифа... Вопросы экономии государственных средств не стали достоянием отдельных организаций».

Как же так получается, удивились мы. И сахалинские потребители и вельгийские изготовители обеими руками голосуют за сокращение очень уж длинной дороги, а скатерти с салфетками все путешествуют и путешествуют за море.

И тут нам стало ясно, достоянием каких «отдельных организаций» не стали вопросы экономии государственных средств. Эти скатерти и салфетки отправляют в далекое путешествие по нарядам Главбумсбыта. Забыли в этой почтенной организации коммерческую притчу насчет телушки и полушки.

* * *

— Что такое! — воскликнет наш давний постоянный подписчик, обладающий хорошей памятью.— Я уже читал это когда-то...

И правильно воскликнет. Эта заметка была опубликована в Крокодиле, во втором номере за... 1958 год. И вот мы публикуем ее вторично.

На это есть две причины.

Первая. На 1969 год Вельгийская фабрика снова получила команду — отправить в город Южно-Сахалинск 10 тысяч пачек бумажных салфеток.

— Ну и что? — скажет тот же памятливый читатель.— Раз приказано — пусть отправляют. Дисциплина, она... К тому же у нас на то есть транспорт. Наша страна — мощная железнодорожная держава. Миллионы вагонов. Да еще могучие водные артерии. Моря-океаны. Чего тут стесняться?

Правильно, конечно, транспорт у нас могучий. И доставит что угодно и куда угодно. А во что обойдется эта игра в телушку-полушку?

Тара и перевозка этих салфеток будут стоить почти половину того, что стоят сами салфетки. Между тем на Сахалине свет клином не сошелся. Вельгийская фабрика имеет наряды в Улан-Удэ, Иркутск, Владивосток, Хабаровск, Читу и прочие районы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Все туда, под бочок сахалинским бумажным комбинатам.

А между тем сахалинские бумажники, по-видимому, тоже не сидят сложа руки и не бьют баклуши. Иначе почему бы сахалинская бумага отгружалась, скажем, в Удмуртию? Хотя Удмуртскую республику могли бы снабжать бумагой те бумажно-целлюлозные комбинаты, что находятся у нее под боком.

Но тут уже притча о заморской телушке превращается в сказку про белого бычка. А потому мы переходим ко второй причине, заставившей нас выступить на «бис».

Причина эта такова. Если одиннадцать лет назад наш фельетон возымел действие и заставил (правда, временно) прекратить неразумные перевозки, то, возможно, он снова подействует? Хотя бы на тот же срок?

А за это время, может быть, кто-нибудь и сам догадается, что дешевле возить поближе, чем подальше.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Виктор АРДОВ

МНОГО-МНОГОСЕРИЙНЫЕ...

Сам я горячий любитель кино. Стараюсь не пропустить ни одного интересного фильма, как отечественного, так и зарубежного. Но не могу не поделиться с вами тревогой. Когда появились первые картины в двух сериях, я сперва не придал этому значения. Конечно, отсидеть в темном зале три часа вместо полутора часов значительно труднее. Я пенсионер, и здоровье у меня, как вы сами понимаете, оставляет желать лучшего.

Но вот вышел фильм «Война и мир». Великолепный фильм, но... в четырех сериях. Это уже наложило на меня серьезные обязательства. Нынче идет в нашем прокате фильм «Братья Карамазовы»: тоже великолепный фильм, но... в трех сериях. Причем рекомендуется посмотреть их в один день. Согласитесь, это уже трудновато.

Но меня пугает будущее: если не остановить пыл кинорежиссеров, сценаристов, директоров, редакторов и так далее — кто им помешает выпустить картину в пять серий? В шесть, в восемь или даже... в двадцать пять?! Что же получится, если зрители принуждены будут отправляться из родного дома в кино, словно в командировку? Придется с собою брать чемоданчик с харчами, смену белья, мыло и зубную щетку...

Думаю, что уже шесть серий потребуют превращения обычного стула в кинозале в кресла с подголовниками, какие мы наблюдаем в самолетах или поездах сидячего профиля, но дальнего следования. Потом возникнет проблема, куда девать детей на время многосуточных сеансов. Вон, я слышал, в старинном китайском театре пьесы шли по неделе кряду. Так там люди приходили всей семьей и чай себе согревали тут же, на полу в зрительном зале... Впрочем, какой же это зал? Это будет уже вокзал.

Идем далее. Для детишек придется создать нечто подобное детсаду. А уж ясли — непременно. Вон в самолетах тоже раздают люльки для младенцев. Так будет и в кино. Детей постарше будем уводить в отдельное помещение, где с ними начнут заниматься дошкольные руководительницы и педагоги. Прокат игрушек — от погремушек до комплектов «Конструктор», учебники, тетрадочки, интересные книги для чтения — все должно быть в распоряжении наших детей, пока их родители наслаждаются разросшимся киноискусством.

Спорным представляется вопрос, нужна ли будет при кинотеатре детская комната милиции. Процент подростков-правонарушителей и безнадзорных ребят может оказаться высоким. Еще бы! Если мальчик или девочка лишается родителей на значительный зрелищный период, не дурно ли это скажется на моральном облике осиротевших существ?

Вероятно, создадим мы при кинотеатрах и кабинеты окулистов, киоски оптиков: нельзя же безнаказанно неделями неотрывно смотреть на экран и чтобы при этом не портилось бы зрение!..

Конечно, придется открыть и продовольственные киоски с продажей полуфабрикатов. Зрители смогут готовить себе на электроплитках котлеты и фрикадельки с бульонными мясными кубиками.

Наконец, наступит момент, когда надо будет отказаться от индивидуальных кресел спального типа. Возникнут семейные гнезда с мебелью японского стиля: циновки, низкие сиденья, подушечки, столики, едва поднимающиеся от пола...

Предвижу и такой вопрос: как же будут товарищи удаляться в кино на недели, если все мы работаем? Ну, во-первых, пенсионерам доступны подобные посещения уже сегодня. А для граждан помоложе надо давать отпуска за свой счет. Живо представляю себе, как будут обмениваться впечатлениями товарищи, перенесшие культпоход на многосеансовую картину:

— В каком кино, Василий Степанович, проводили отпуск?

— «В Метрополе», Красный зал...

— По-моему, Синий зал уютнее... И потом — из Красного зала далеко до умывальника.

— Что вы! Давно уже оборудовали: при каждом месте раковина есть. И мусоропровод. Говорят, скоро будут ставить телефоны у кресел.

— Не знаю, как вы, а мое семейство не отдохнуло. В картине все время стреляли. И музыка соответствующая... Дочка после кино попала в нервный диспансер.

— Ай-ай-ай! Вы только смотрите, чтобы там, в диспансере, ей не показывали фильмов!

— Что вы! Врачи за то и деньги получают, чтобы охранять пациентов.

...Предвижу, вы скажете, что я перегибаю. Что мне надлежит обуздать свою фантазию. Это, конечно, верно. Но, может быть, надо маленько обуздать фантазию тех кинодеятелей, которые норовят поставить много-много серий во что бы то ни стало?..

Феликс КРИВИН

из цикла «ПОДРАЖАНИЕ ТЕАТРУ»

После Трои

(Навеяно поэмами Гомера, а также более поздней литературой).

И на много, на много дней стала слава пустой и ненужной... Табуны троянских коней разбрелись по своим конюшням. Кони мирно щипали траву и лениво брели к водопою... И все реже им наяву грезились картины боя. И все реже слышался вой, сотрясавший древние стены...

Тишина.

Безмятежье.

Поиой.

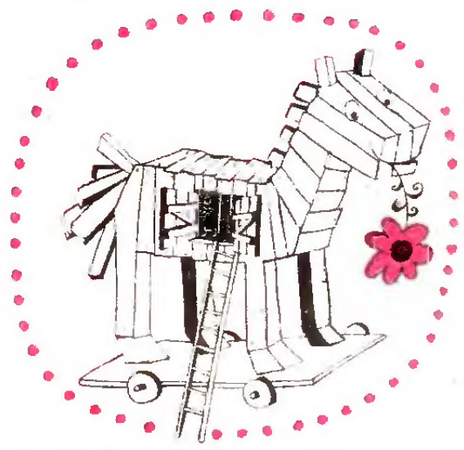
Чистый воздух.

Свежее сено.

Бесконечный разгон степей... Стойла чистые... Прочная кровля...

В мире — мир.

Троянских коней прибавляется поголовье.



Действующие лица

(Навеяно всемирной литературой).

Датский принц давно уже не тот, не рискует с тенью разговаривать. Доктор Фауст в опере поет, у него на все готова ария. И на самый каверзный вопрос он готов ответить без суфлера.

Стал кумиром публики Панглос.

Д'Артаньян всеобщим стал позором.

Среди прочих радостных вестей новость у Монтекки с Капулетти: скоро будет свадьба их детей, и о том объявлено в газете.

И Мюнхгаузен, устав от небылиц, что ни слово — так и режет правду...

Сколько в мире действующих лиц действуют не так, как хочет автор!

Молчалины

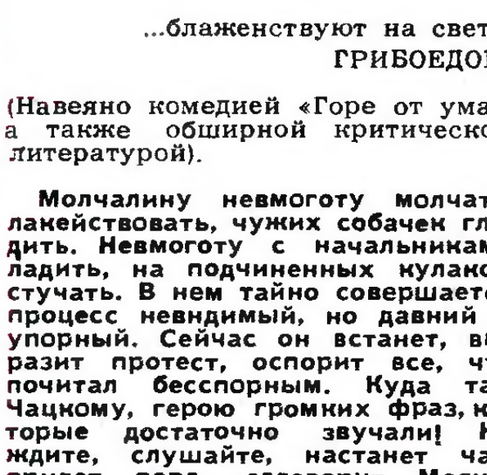
...блаженствуют на свете.
ГРИБОЕДОВ.

(Навеяно комедией «Горе от ума», а также обширной критической литературой).

Молчалину невмоготу молчать, лакействовать, чужих собачек гладить. Невмоготу с начальниками ладить, на подчиненных кулаком стучать. В нем тайно совершается процесс невидимый, но давний и упорный. Сейчас он встанет, выразит протест, оспорит все, что почитал бесспорным. Куда там Чацкому, герою громких фраз, которые достаточно звучали! Но ждите, слушайте, настанет час, придет пора — заговорит Молчалин!

Нет, не придет... Он знает их тщету — всех этих фраз, геройства и бравады. Молчалину молчать невмоготу, но он смолчит, минуя все преграды. И будет завтра так же, как вчера, держать свое бунтарство под запретом...

Когда со сцены уходить пора — молчалинным не подают карету.



Фигаро

— Где Фигаро?

— Он только что был здесь.

— Где Фигаро?

— Он там еще как будто.

— Где Фигаро?

— Он есть.

— Где Фигаро?

— Он здесь. Он будет здесь с минуты на минуту.

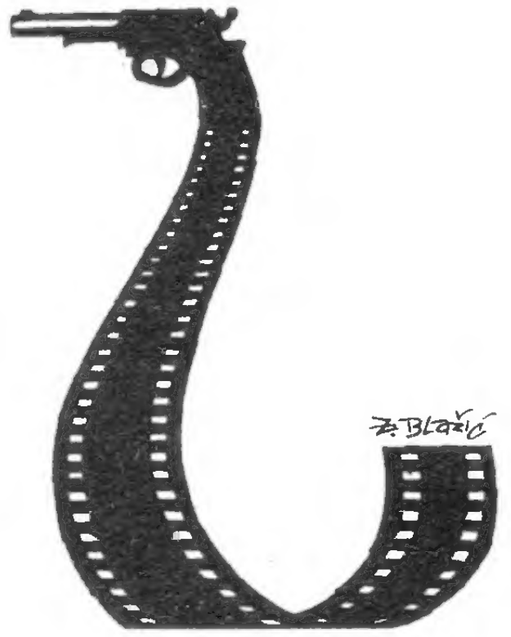
Ах, этот Фигаро! Ему недаром честь. Поможет каждому и каждому услужит...

Жаль, что он там, когда он нужен здесь, и здесь тогда, когда он здесь не нужен.

г. Ужгород.

Луи **МИТЕЛЬБЕРГ** (Франция)

Юрий **ЧЕРЕПАНОВ** (СССР)



Зденко **БЛАЖИЧ** (Югославия)

БЕЗ СЛОВ

Эта выставка, открывшаяся 2 июня в одном из выставочных залов Любляны (Югославия), несколько необычна. Вернисаж был многолюдным, но ораторы, выступившие на церемонии открытия, не отличались многословием. К этому их обязывал сам характер выставки: на ней представлены юмористические рисунки без слов.

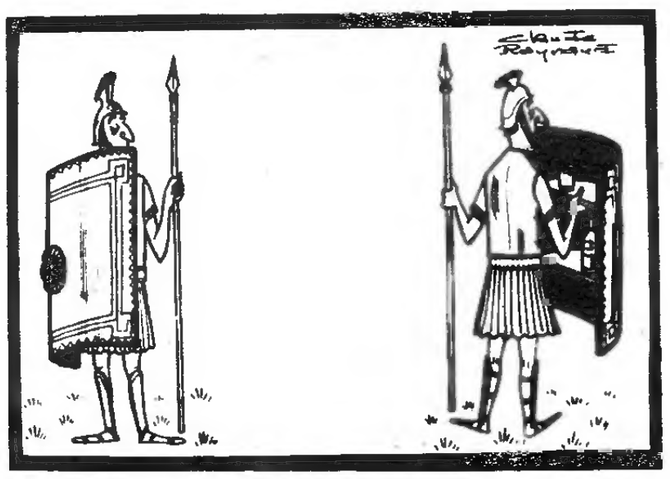
В выставке приняли участие 80 художников из многих стран Европы. Естественно, что наиболее широко здесь были представлены юмористы периодической печати Югославии. Забавные сюжеты подавляющего большинства рисунков вызывали неподдельную улыбку и действительно не нуждались в дополнительных подписях — комментариях. По единодушному мнению прессы и многочисленных посетителей, выставка вполне удалась.

Инициатором выставки был издающийся в Любляне юмористический журнал «Павлиха». И зрители, в том числе и гости из других юмористических журналов — Бане Джуричич («Еж», Белград), Арнольд Мостович («Шпильки», Варшава), Антонин Ружичка («Дикобраз», Прага), Ладислав Салаи («Рогач», Братислава), Мануил Семенов («Крокодил», Москва),— тепло поздравили с успехом хозяев-устроителей: главного редактора «Павлихи» Юле Врбича, главного художника журнала Божо Коса и всех других коллег из «Павлихи».

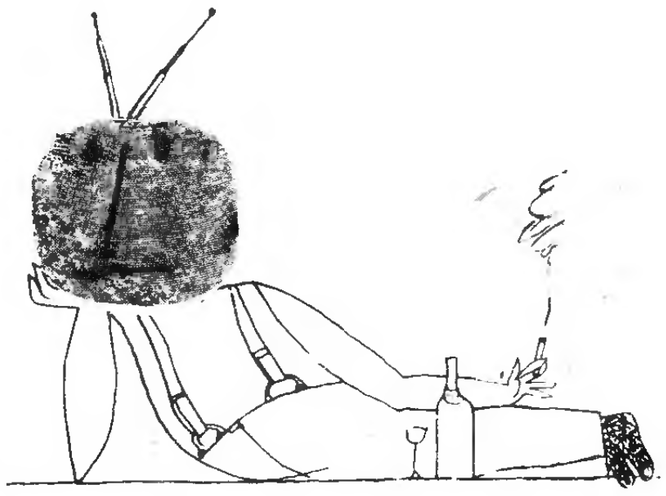
Устроители намереваются сделать выставку «Без слов» периодической. Это хорошее начинание можно только искренне приветствовать.

Мы публикуем несколько рисунков с выставки.

Збигнев **ЗИОМЕЦКИЙ** (Польша)



Клод **РЕЙНО** (Франция)



Томас **ШЛЮЗИНГ** (ГДР)

Недавно американский журнал «Тайм» опубликовал гороскоп президента Никсона на 1969 год, составленный лучшими астрологическими силами страны. Учитывая объект, на которого обращено их астральное прогнозирование, в гороскопе не встретишь обычных предупреждений типа: возможна перемена работы, не следует требовать у босса повышения зарплаты и т. д. Наоборот, звездочеты преисполнены сознания важности своих исследований, выказывая при этом недурное знание проблем, с которыми сталкивается президент США. Разберем некоторые конкретные предсказания.

В МАЕ — ИЮНЕ, говорит гороскоп (он был составлен в марте), **следует ожидать студенческих беспорядков и волнений.** Сегодня, когда мы знаем о широких студенческих выступлениях против вьетнамской войны в десятках университетов США, можно лишь поздравить прорицателей — как в воду смотрели, хотя они и утверждают, что смотрят на небо.

МАЙ — НОЯБРЬ. Президенту придется заниматься проблемами занятости. И опять поразительное проникновение в будущее. Сорваны покровы с тайн, все известно наперед. Но, позвольте, мы что-то не припоминаем, когда президенты США занимались проблемами занятости и когда этих проблем в США не было.

АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ. Демократическая партия будет находиться в оппозиции, говорит гороскоп. А что ей, спрашивается, еще делать?

МАЙ — ДЕКАБРЬ. Забастовки транспортников. Вполне вероятно, даже неизбежно. Большого впечатления этот прогноз не производит. Вот если бы астрологи предсказали отсутствие забастовок на этот период — это была бы настоящая сенсация.

ДО ДЕКАБРЯ. Инфляция продолжается. Э, господа астрологи, это просто нечестно! Зарабатывать свой хлеб на том, с чем ежедневно сталкиваются миллионы людей, когда видят постоянный рост цен,— это уже нарушение профессиональной этики!

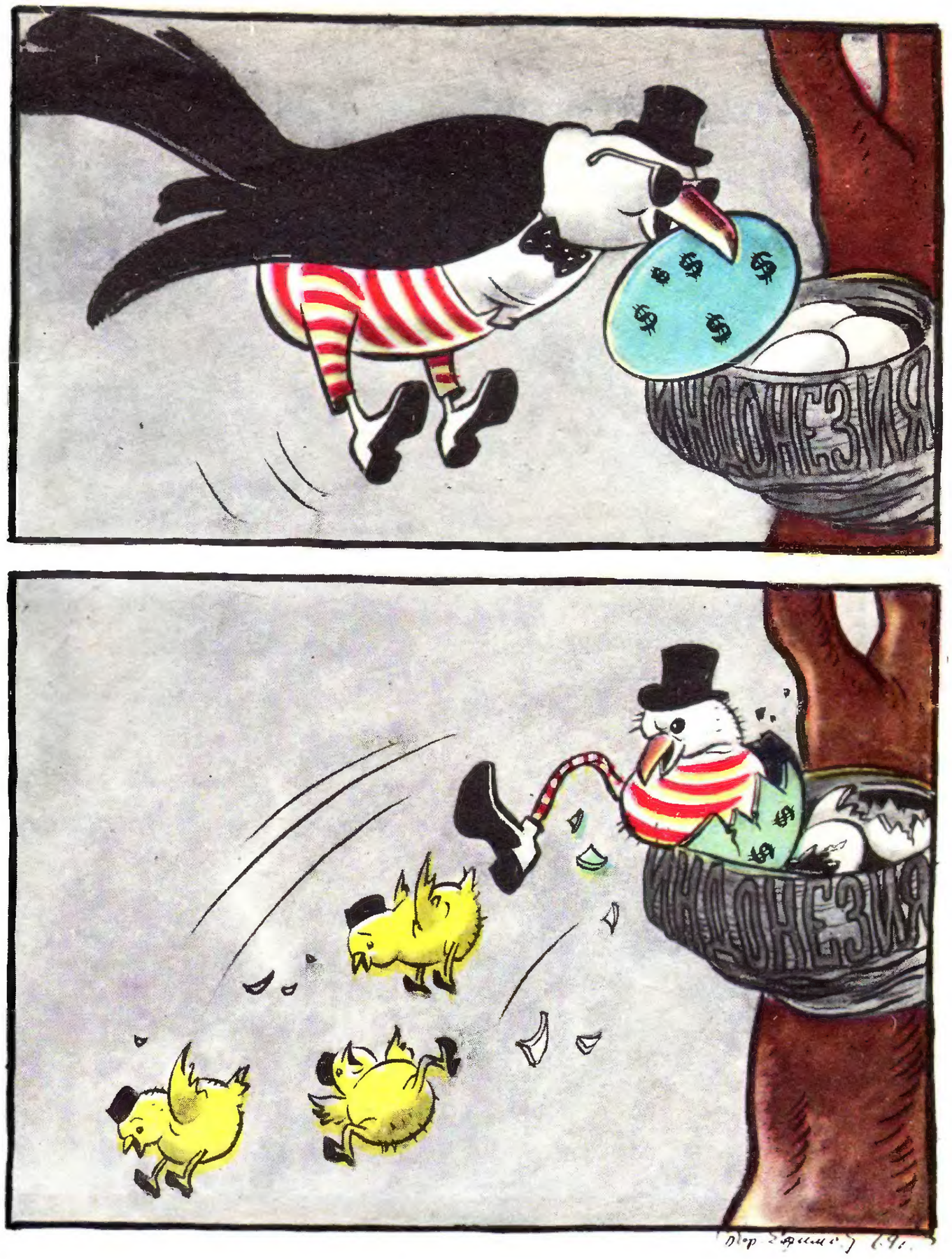
НОЯБРЬ. Расовые волнения. Это — уже более смелое прорицание. Не то, разумеется, что они произойдут,— это все знают и без астрологов, а то, что произойдут они именно в ноябре и не раньше. Отметим, что после опубликования гороскопа волнения на почве продолжающейся дискриминации негров уже имели место в ряде городов.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ. Планеты указывают, что Израиль начнет войну. Что ж, при наличии такого количества «ястребов» в Тель-Авиве и Вашингтоне к предсказанию следует отнестись серьезно.

И, наконец, в **ОКТЯБРЕ И ДЕКАБРЕ во Вьетнаме должны произойти важные события. В октябре Соединенные Штаты пойдут на эскалацию войны.** Прогноз более чем достоверен, хотя вместо октября можно было бы подставить любой месяц. Зато, утверждают астрологи, **после 17 декабря** война закончится.

Что ж, посмотрим...

З. Ю.



«Услуги» империалистической кукушки.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Виталий РЕЗНИКОВ,
Вилен МАРКИН

НЕ ЗАБУДЬТЕ НАБРЮШНИК, СЭР!

Бизнесмены Британии, будьте бдительны! Авторы этих строк уполномочены разъяснить, дополнить и прокомментировать потаенный смысл деликатного предупреждения, сделанного вам недавно Британской торговой палатой. Этот уважаемый и респектабельный оффис выступил не то чтобы блюстителем нравственности, а, как бы это сказать, толкователем, что ли, наисовременнейших методов русской секретной службы по вербовке агентуры из среды английских бизнесменов.

По мысли упомянутой палаты, русские изощренно раскинули перед бизнесменами сексуальные сети шпионажа. Вот что говорится в документе торговой палаты: «Интимная связь с московскими дамами не долго остается тайной для советской секретной службы. Более того, сама дама может оказаться агентом этой службы».

Слух об этом замечательном документе распространил по свету американский журнал «Тайм», указав от себя на то, что «русская секретная полиция постоянно ищет среди западных посетителей таких, которых можно было бы запугать шантажом. Причем она использует секс в качестве приманки».

Недавно в Англии вышла книга мистера Гревила Винна, который, побывав в Советском Союзе, скомпрометировал бизнесменов Британии шумным скандалом, разразившимся в связи с его грубой работой по части шпионажа. Он приехал под видом бизнесмена, но работал совсем по другой специальности. И, как вы помните, оскандалился. Теперь, видимо, в попытке морально реабилитироваться перед соотечественниками, «бизнесмен» сотворил книгу под титлом «Контакты на улице Горького». В ней есть кошмарная глава о действиях «советских агентов».

Как-то вечером, возвратившись в гостиницу, он обнаружил в своей постели «улыбающуюся смуглую девицу». И, конечно, не растерялся, ибо о неизбежности этой секс-засады замечательная английская разведка предупредила его еще в Лондоне. Поэтому он тут же ринулся к дежурному администратору и сообщил, что некая совершенно обнаженная дама, видимо, по ошибке залезла в его постель. Мистер Винн забыл написать лишь о том, что в тот вечер он так назюзюкался, что вполне мог увидеть в своей постели не только обнаженную даму, но и, скажем, фиолетовую жирафу.

Как же теперь быть британскому купцу, который, с одной стороны, хочет делать коммерцию с «Совиет Раша», а с другой — досмерти напуган байками шпиона-погорельца Винна о происках русской агентуры в мини-юбках?

Лондонская журналистка Анджела Инс разработала и опубликовала на страницах газеты «Ивнинг ньюс» ряд советов женам бизнесменов, готовящих своих мужей к вояжу в Москву.

До сих пор нам был известен лишь один практический совет, полученный британским коммерсантом от его экономной жены:

— Милый, не трать за границей деньги на то, что ты можешь получить дома бесплатно.

Юмористические рекомендации Анджелы Инс идут значительно дальше. Она советует:

«1. Заставьте мужа захватить с собой набрюшник и таблетки от несварения желудка. Мужчина в набрюшнике, принимающий желудочные таблетки, морально неуязвим.

Юмореска, опубликованная в западноберлинской газете «Телеграф», показывает, как в свое время гитлеровцы, спекулкруя на чувстве страха у немецкого обывателя, делали его своим послушным орудием. И теперь НДП, по существу, действует теми же самыми методами.

Томас МЮНСТЕР

Как это, собственно, случилось?

Однажды самый юный Майзебайль спросил самого старшего Майзебайля:

— Дед, не можешь ли ты мне объяснить, как все это, собственно, могло тогда случиться?

Самый старший Майзебайль вздохнул:

— Конечно, мой маленький! Все началось с малого, настолько малого, что едва можно было заметить, как это уже началось. У меня это началось с того, что я выпил пива, хотя собирался пропустить стаканчик вина.

До самого юного Майзебайля такое объяснение не дошло, и поэтому самому старшему пришлось поподробнее рассказать, как он разок заглянул в пивную лет тридцать пять назад.

Народу в зале почему-то была пропасть, и он с трудом нашел свободное местечко. Обстановка была напряженная, и ему показалось, что все ожидали чего-то особенного. В середине зала оставался широкий, покрытый красным ковром проход, который вел к трибуне для оратора. Картину завершала огромных размеров нацистская эмблема, выступающая в центре зала из мистического сумрака.

Появился целый рой кельнерш, они начали проворно расставлять глиняные кружки.

— Благодарю,— сказал Майзебайль и отодвинул кружку, которую поставили и ему.— Принесите, мне, пожалуйста, стаканчик вина.

Кельнерша посмотрела на него так, будто увидела теленка с двумя головами.

— А разве наше пиво вам не нравится?— спросила она нарочито громко.

У соседних столов начали прислушиваться. Майзебайль пожал плечами и взялся за пивную кружку. Кельнерша, конечно, вела себя непозволительно, но лучше выпить кружку пива, чем быть центром внимания окружающих.

Появились дежурные по залу. Они были одеты в гражданское, но с каким-то разбойничьим оттенком, всячески стараясь походить на настоящих солдат.

Затем появился фюрер собственной персоной. Оркестр заиграл напыщенный марш, исполняемый на курортных концертах,— говорили, что это его любимая мелодия... Сначала по красному ковру промаршировали парадным шагом знаменосцы, затем он сам — рука поднята в приветствии, косая челка спадает на лоб, подбородок выставлен вперед, как таран, и в упорном взгляде приветливость пулемета.

Собрание поднялось со своих мест и прорычало партийное приветствие. Майзебайль не рычал вместе с другими, его меньше всего волновала политика, однако, как вежливый человек, он встал вместе с другими. При этом он подумал: «Ведь даже если бы я был у каких-нибудь туземцев, я посчитался бы с их обычаями и приветствовал бы их как гость, потершись, если надо, носом о нос!»

В этот момент по залу забегали дежурные. Дело в том, что среди присутствующих оказались некоторые молодые люди, очевидно, менее вежливые, чем Майзебайль: во время церемонии приветствия они продолжали неуважительно сидеть на своих местах. Со всех сторон к ним устремились дежурные, послышались звонкие хлопки. Через несколько секунд невежливые молодые люди, переходя из рук в руки и щедро осыпаемые со всех сторон ударами, были вышвырнуты вон.

Тем временем фюрер взошел на трибуну и начал выкрикивать свои изречения. Это была глупая болтовня о непосильной финансовой кабале, навязанной победителями, и мировом заговоре, уже известная из его газетенки. Однако, кроме этого, он не упустил возможности заверить своих слушателей, что они— самые благородные, самые дельные и самые одаренные люди на этой земле и что им — только им! — будет принадлежать мир. Рев и бурные овации польщенных слушателей грозили сорвать крышу.

Майзебайль тонко усмехнулся. Он не рычал вместе с другими, он сохранял трезвую голову и обдумывал смысл всех этих пошлостей. Однако прежде, чем он смог сформулировать свои мысли, кто-то другой уже прокричал в зал давно назревшую реплику: «Надувательство! Демагогия!». Но тут же кричавший упал, обливаясь кровью.

Конечно, было бы чистым мальчишеством подставить себя под дубинки этих молодчиков, и поэтому Майзебайль, пожав плечами, промолчал. Два часа он с трудом слушал истерические вопли, пропитанные манией величия, поражаясь, как можно принимать их всерьез. Когда же человек с челкой под звуки своей курортнопроменадной музыки промаршировал из зала, Майзебайль встал с места вместе со всеми другими и поднял, как было принято в этой партии, правую руку в знак приветствия. Ведь, находясь даже у туземцев, тоже принято считаться с обычаями хозяев.

У выхода из зала собрались дежурные и выстроились так, что образовался длинный узкий проход. У Майзебайля замерло сердце. Может быть, по его недовольному виду в нем почувствовали тайную оппозицию?..

Вообще-то Майзебайль был скромный человек, он не хотел всюду и везде быть умнее всех. Вот и теперь он уже почти стыдился того, что он не такой, как все, да и трудно было стоять в стороне, когда все ликовали. В конце концов он тоже может быть вместе со всеми, чувствовать вокруг себя друзей, избавиться от этого постоянного ощущения угрозы. У человека должен быть родной дом, у него должна быть и политическая родина!

Майзебайль решительно подошел к ближайшему дежурному по залу, встретившему его настороженным взглядом.

— Извините,— сказал Майзебайль,— где я могу получить анкету для вступления?

И с большим облегчением отметил, что свирепая морда громилы скривилась в дружелюбную гримасу.

Перевел с немецкого
Г. ПШЕНИЦЫН.

---

2. Проследите, чтобы муж захватил не менее четырех ваших фотографий десятилетней давности, на которых вы запечатлены в бикини и желательно при плохом освещении. Напишите наискось кроваво-красными чернилами: «Считаю секунды до встречи с тобой, мое солнышко».

3. Потребуйте, чтобы муж звонил вам каждый вечер ровно в девять. Мужчина наверняка не впутается ни в какие неприятности, если ему придется проводить вечера на переговорном пункте в Омске, дожидаясь, пока его соединят с Бехлейхисом.

4. Отправляйтесь с ним. Торговая палата с радостью купит вам билет. В конце концов вы же едете для блага вашей страны, не так ли?»

Превосходно, мисс Анджела Инс! Но почему только четыре совета? Мы позволим себе добавить еще несколько не менее ценных рекомендаций.

5. Обрядиться в клетчатую шотландскую юбку — это избавит бизнесмена от внимания женщин. Правда, при этом придется отпустить усы или, еще лучше, бороду, чтобы избежать ухаживаний со стороны мужчин.

6. Передвигаться по улицам в катафалке. Это полностью оградит бдительного негоцианта от рискованных контактов с женским населением. Русские женщины не любят флиртовать с покойниками. Но как преодолеть опасное пространство между катафалком и парадным подъездом министерства внешней торговли? Идти пешком по тротуару на глазах у обольстительных советских контрразведчиц? Никогда! Только в закрытом гробу и в белых тапочках. Четверо дюжих сотрудников британского торгового атташата выносят гроб на плечах и следуют прямиком в конференц-зал. Тем временем бизнесмен, утопая в цветах, при свете карманного фонарика просматривает проект контракта на поставку в Россию ста ящиков шоколада «Кедбэрри».

И, наконец, способ седьмой, может быть, наименее эффектный, но, бесспорно, самый эффективный: не следовать грязному примеру Гревила Винна и не связываться с Интеллидженс сервис. Ибо это рискованное совместительство, как показывает опыт, до добра не доводит. Нужно просто-напросто честно заниматься своими прямыми торговыми делами.

И тогда все будет ол райт, никакой убыли, одна прибыль.

СОРЕВНОВАНИЕ НА БРЕВНЕ

Показательные выступления мастеров.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

— Экстренно командировали! Не до плавок было...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

МИМОХОДОМ

Черти еще существуют потому, что у них есть ангелы-хранители.

Все языки хороши, если на них говорить по-человечески.

Чем больше мы всматриваемся в бактерии, тем меньше им нравимся.

Может быть, рамки приличия следует изготовлять из более прочных материалов?

Брал чужое, а говорил: «Добился своего».

А. ЛИГОВ

сергей львов

В НАШ ВЕК ИНФОРМАЦИИ

В один из дней нашего века информации мне понадобилось навести две справки.

Одну — сложную: какую пошлину пятьсот лет назад взимали со странствующего жонглера, если он хотел пронести в Париж обезьяну?

Вторую — простую: как добраться до Малоэнска?

«Простую всегда успею,— подумал я,— начну со сложной».

— Значит, пошлина со странствующего жонглера? — ничуть не удивившись, повторила сотрудница справочного отдела Большой библиотеки.

— Который нес в Париж обезьяну,— уточнил я,— во второй половине XV века...

Сотрудница скрылась в узком ущелье между ящиками каталогов и вскоре положила на стол несколько книг. Через полчаса я сидел в читальном зале и делал выписку из Статута Парижского Малого Моста.

«Если на мосту появится обезьяна и ее ведет не простой обыватель для собственного развлечения, но жонглер, дающий с ней представление, то он должен дать такое представление в виде пошлины натурой тут же на мосту».

Мне хотелось поблагодарить дежурного библиографа, но ей было некогда. Нужно было помочь другому читателю. Где искать описание формы Нижегородского драгунского полка в бытность Грибоедова на Кавказе — вот что волновало его. А следующий жаждал узнать, существует ли учебник языка папьяменте, на котором говорит население острова Кюрасао.

И каждый получил либо ответ, либо указание на кратчайший путь к нему.

Я настроился оптимистически. Желающих добраться до Малоэнска, вероятно, в сотни раз больше, чем вознамерившихся изучить папьяменте, и в тысячи раз, чем тех, кто интересуется пошлиной на обезьян в средневековом Париже!

...Девушка из киоска Горсправки не обманула моих ожиданий. Не теряя ни минуты, она взыскала с меня три копейки и начертала на талончике ответ. Смысл его сводился к тому, что до областного города Энска надо ехать поездом.

— А дальше? — осведомился я, потому что смутно помнил, что от Энска до Малоэнска километров сто. А может, полтораста.

Последующие действия девушки из Горсправки носили отпечаток неуверенности.

— Наверное, на автобусе. А может, на пароходе. Скорее всего на поезде.

Мне и самому казалось маловероятным, что от Энска до Малоэнска я буду добираться в кибитке удалого ямщика с звонкими колокольчиками под дугой. Но душа тосковала по большей точности. Все-таки век информации! Девушка из Горсправки закончила свои разыскания неожиданно.

— До Энска доберетесь, а там уж разберетесь! — молвила она и захлопнула окошечко.

«Довел,— подумал я.— Стихами заговорила». И я ушел, повторяя: «До Энска доберусь, а там уж разберусь».

Потом я преодолел гипнотическое действие этих слов и решил добиться ответа. К вечеру, когда в стеклянных окошечках справочных киосков отпылал закат и зажегся электрический свет, я стал обладателем десятка талончиков с краткими разноречивыми ответами.

Большинство склонялось к тому, что нужно ехать до Энска дальним поездом, а там пересесть на поезд местной линии, которая издавна соединяет Малоэнск с Энском и остальным внешним миром. Я последовал совету большинства.

В Энске я убедился: такая линия действительно существует. И добраться по ней до Малоэнска можно. Пешком. По шпалам. Пассажирские поезда по ней ходят редко. Последний поезд прошел несколько лет назад. И никаких признаков, что он пойдет снова именно в день моего приезда в Энск, не было.

Приказ о закрытии пассажирского сообщения на линии Энск — Малоэнск и очередное издание справочника разминулись в длинных ведомственных коридорах.

...Однажды летним вечером я вошел в вокзал другого областного города. Назовем его, как делали в старину, ...ов. Сверкающий чистотой вокзал ...ова шел в ногу с временем. Он был оснащен АСУ.

Знаете ли вы, что такое АСУ? Это автоматическая справочная установка. Нажимаете кнопку, и АСУ стремительно перелистывает перед вашим пытливым взором серебристые металлические страницы, покуда не дойдет до пункта назначения.

Тот экземпляр установки, которым был оснащен шагающий в ногу с веком вокзал ...ова, усовершенствовали. Для получения ответа пассажиру ничего не нужно было нажимать. Установка была намертво открыта на металлической странице с одним исчерпывающим ответом на все имеющие быть заданными вопросы: «Установка не работает!»

Я проявил такой интерес к автоматическому устройству и украшающей его надписи, что ко мне проявил интерес вокзальный милиционер. Козырнув, он любезно осведомился, куда я еду. Я не менее учтиво доложил, что уже приехал. Помявшись, милиционер полюбопытствовал, что́ я записываю и с какой целью. Я не скрыл, что пленен противоречием между названием «Автоматическая справочная установка» и текстом: «Установка не работает».

— По-моему, это смешно.

— Смешно?! — как потрясенное эхо, повторил милиционер и ушел, чтобы вернуться с начальником вокзала. Тот сразу согласился, что это действительно смешно.

— Для вас! А для меня это смех сквозь невидимые миру слезы,— неожиданно сказал он.— Какое сегодня число, вы знаете?

Я не стал скрывать, что знаю: 28 июня!

— А летнее расписание введено в ночь с 31 мая на 1 июня. Но справочник, в котором оно напечатано, мы до сих пор не получили. А АСУ хоть автоматическая установка, но дает только те ответы, которые на ней написаны. А как их написать, если не с чего переписать?

И сквозь все те же невидимые слезы начальник вокзала поведал мне, как он и его подчиненные выходят из затруднения. Когда работы поменьше, девушки из вокзального справочного бюро звонят в Москву и записывают то несколько строк, то полстраницы справочника. Того самого, который через месяц после введения летнего расписания не дошел до ...ова, хотя ...ов отделяют от Москвы всего десять часов пути. Да и не мог дойти, потому что не был даже отправлен. В закутке над снятыми с АСУ металлическими таблицами трудился художник. Он вписывал черной краской данные, добытые таким хлопотливым путем, и одновременно подтверждал утешительную мысль, что автоматика без человека не всесильна.

Без особой натяжки можно предположить, что чередование времен года не является сенсацией и для ведомства, которое составляет и рассылает справочники с расписанием. Но опыт показывает, что сейчас самое время напомнить: в наш век информации снабжать вокзалы летними справочниками предпочтительнее тогда, когда улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года, а не тогда, когда закат пылает в сто сорок солнц и лето катится в июль.

Иордан ПОПОВ

Конкурс

Участники конкурса на замещение вакантной должности оркестранта столпились в коридоре и мрачно курили в напряженном ожидании.

— Все это сплошная комедия! — угрюмо пробасил высокий молодой человек.— Комедия, она же сплошной фарс.

— Как, как вы говорите? — испуганно спросили сразу несколько музыкантов.

— Конкурс, вот что! Это даже дети знают.

— Как, как вы говорите? — встрепенулся старичок с седыми усами.— В конкурсе принимают участие дети?

— При чем тут дети? Все предварительно уже решено, а конкурс объявляется лишь для приличия.

— Если вы так уверены, что это фарс, зачем вы принимаете в нем участие? — ехидно спросил кто-то у высокого.

— Зачем? — переспросил высокий.— Во-первых, у меня уже появилась привычка участвовать в конкурсах, во-вторых, я по крайней мере чист перед самим собой: сделал что мог.

— А не кажется ли вам, молодой человек, что вы всех нас расхолаживаете?

— Я никого не хочу расхолаживать,— обиделся высокий.— Просто я хочу рассеять ваши иллюзии.

— А какое вы имеете право рассеивать чужие иллюзии? — взвизгнула вдруг дремавшая до сих пор кандидатка.— Рассеивайте свои иллюзии, а я своих иллюзий никому не отдам.

— Простите,— смиренно пробормотал высокий.— Я просто хотел подготовить вас...

Через четыре часа кандидаты снова заполнили коридор. На этот раз, чтобы услышать результаты конкурса.

В этот момент в сопровождении членов жюри вышел председатель конкурсной комиссии и объявил:

— Победитель конкурса — товарищ Манол Миндов.

Кандидаты, теперь уже бывшие, мрачно переглянулись. Высокий, сразу ставший еще выше, пробивал путь к членам комиссии:

— Манол Миндов — это я...

— А-а-а, так вот ты каков! — раздалось несколько выкриков.— Ну нет, на этот раз мы молчать не будем, мы потребуем проверки, дойдем до министра!

— Ш-ш-ш!

— Вы на нас не шикайте, этот Миндов сам говорил, что конкурс — это фарс.

— Вы говорили, что конкурс — это фарс? — сурово спросил председатель.

— Говорил,— неохотно выдавил высокий.— Но я только хотел...

— Какие могут быть «только»? — прорычал председатель.— Результаты конкурса аннулируются. Будет назначен новый.

Через несколько минут после того, как все разошлись, председатель, вытирая платком потную лысину, обрушился на членов жюри:

— Видите, что получилось. Единственный раз мы решили честно провести конкурс, и что же? Одни неприятности. Нет уж, хватит экспериментов, впредь будем придерживаться старой практики!

Перевела с болгарского
Я. КУНИНА.

Варлен СТРОНГИН

Счастливые ноги

В летние каникулы многие студенты подрабатывают. Ребята из нашей группы разгружали вагоны с овощами. Зойка работала официанткой. А Нинка снималась в кино в массовках. Но однажды ей повезло. Она снялась в эпизоде. Точнее, не вся Нинка, а ее ноги. В конце фильма главный герой идет по новому проспекту, и навстречу ему ноги. Множество ног. Но самым крупным планом — Нинкины. Длинные. Современные.

Слух об этом распространился по институту. На Нинку бегали глазеть студенты всех факультетов. В стенгазете поместили интервью с ней.

— Встречали ли вы трудности? — интересовался корреспондент.

— Встречала. И немалые,— отвечала Нинка.— Жали туфли, и дважды поползи капрон.

На вопрос о творческих планах Нинка сказала, что в следующий раз думает отсняться не частично, а полностью.

Фильм вышел на экраны, и вскоре Нинка получила целый ворох писем.

Выпускница средней школы из Нижнего Тагила писала о том, что у нее тоже такие ноги, и спрашивала: «Можно ли, имея их, без конкурса поступить в институт кинематографии?»

Автор письма из Кутаиси с гордостью сообщал, что только из-за этих ног смотрел картину двадцать раз... И так далее.

Нинка загордилась и наравне с сильнейшими спортсменами перестала посещать лекции.

— У меня сегодня встреча со зрителями,— небрежно бросала она старосте, отправляясь на свидание.

На правах кинозвезды Нинка стала носить такую короткую юбку, что при встрече с ней первокурсники густо краснели и лишь наиболее смелые просили автограф.

— Представляете, как при виде моих ног взбесится от зависти Клаудиа Кардинале?! — говорила она своим друзьям.— И Марчелло Мастрояни призадумается!

Вскоре Нинка бросила институт. Ей предложили сниматься хотя и в прежнем амплуа, но сразу в двух фильмах: в научно-популярном «Не одного волка кормят ноги» и в художественном «Это было в Ногатино».

Больше мы Нинку не видели. Кто-то в конце лета рассказывал, что она творчески растет, промелькнула по пояс в каком-то фильме, а один известный режиссер обещает снять ее уже до шеи.

г. Москва.

Георгий ГЕБГОЛЬД

Целебные советы

В столовой я пожаловался повару, что у меня после обеда появляется изжога. Повар, сочувственно поглядев на меня, сказал:

— Вероятно, это от подливки ко второму. Берите котлеты с картофельным пюре без подливки.

Я согласился, съел обед без подливки ко второму, но от изжоги все-таки не избавился.

На следующий день я сообщил об этом повару.

— Хорошо,— сказал повар,— сегодня я не дам вам подливки ко второму, на первое вы получите только один бульон от супа. Он очень полезен. Все, что плавает в супе — крупа, овощи и мясо,— вам есть не следует.

После обеда меня вновь одолела изжога.

На третий день повар, еще издали увидев меня, приветливо заулыбался и инициативно предложил:

— Две котлеты для вас слишком много. Я положу вам одну.

Я прополоскал желудок чистым бульоном и съел котлету с гарниром без подливки.

Изжога не отступала.

На четвертый день повар категорически заявил, что мне надо питаться только одним гарниром. Я отдал чеки и получил порцию картофеля в мелкой тарелке.

Через неделю, заходя в столовую, я продолжительное время изучал меню, машинально выбивал в кассе чеки, подходил к раздаточной, отдавал по привычке повару чеки, выслушивал его благоразумные советы и, не проглотив ни крошки, покидал столовую.

Изжоги как не бывало!

г. Москва.

Анатолий ТИТОВ

Сила коллектива

— Э-э, дорогой товарищ, обслужить вас не можем! — сказал гардеробщик и бережно вернул пальто дорогому товарищу.

— А в чем, собственно, дело? — недоумевая, поинтересовался дорогой товарищ.

— А в том, дорогой товарищ, что есть кому вешать, есть на что вешать, а вот за что вешать — нет.

Дорогой товарищ не обнаружил на своем пальто вешалки, и лицо его залил румянец.

— Понимаете, я...

— Понимаю, понимаю. На то я здесь и стою, чтобы вас понимать,— перебил гардеробщик.

— К сожалению, до начала спектакля осталось десять минут, и я бы очень просил вас...— умолял дорогой товарищ.

— И не проси, все равно без пользы. До тебя тут двое просили, да не упросили. Постарше тебя были, а ты молодой, резвый. Не теряй понапрасну время, слетай домой, пришей вешалку и приходи.

— Но я же не успею!

— При современных скоростях еще раньше срока прибудешь,— сострил гардеробщик.

— Может быть, как-нибудь за ворот повесите или за петельку? — внес контрпредложение дорогой товарищ.

— За ворот можно только дома, а у нас театр,— парировал гардеробщик.

Дорогой товарищ вспотел от волнения, ему уже казалось, что исчерпаны все возможности уговорить гардеробщика, как вдруг его озарила светлая мысль.

— А как же мне быть с друзьями? — обратился он к гардеробщику.— Мы сидим рядом, и они просили меня взять для них пару биноклей. Выходит, что я их подвел.

Гардеробщик посмотрел на дорогого товарища своими голубыми глазами, и голос его потеплел:

— Давай назад пальто-то. Другой бы не взял, а я не могу, ты не один; а с коллективом пришел.

Вот что значит сила коллектива!

г. Ленинград.

Цезарь СОЛОДАРЬ

На круг

На базе
Вишня скоротечно портится.
Но применен
Спаситепьный прием
Под кодовым названьем
«Пересортица»:
Смешапи вишню свежую
С гнильем.
Директор рад,
Хотя уже заранее
Известно —
Будут жапобы опять...
Подобный метод
Получип признание
И в разных прочих сферах,
Так сказать.
Роман в журнале топстом —
Воппи нытика,
Ему под стать рассказ
«Тоска и спесь».
Петпяет, как вязанье,
Опус критика.

Однако юмор есть
В разделе «Смесь».
Стихи такие,
Что читатепь корчится,
От антиочерка
Бросает в дрожь.
Но выручает номер
Пересортица:
Отдеп библиографии
Хорош!
Певица — не певица,
А притворщица,
Эксцентриков встречает
Дружный свист.
Концерт спасает только
Пересортица:
Великолепный
В джазе тромбонист!
Вот так программа
Часто составляется:
Хороших номеров —

Едва лишь треть.
Конферансье
Бпаженно улыбается:
«На круг концертик
Можно посмотреть!»
«На круг»
Порою комплектуют сборные,
«На круг»
В кафе есть комплексный обед,
«На круг»
Поэты выпускают сборники,
«На круг»
Берут с вас деньги за букет.
Читатель, зритепь, покупатепь
Морщится.
Так не пора пи
Горемык спасти:
Героев
Хитроумной пересортицы
К сортам не нужным вовсе
Отнести!

— А эта река давно уже не судоходна!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ВИЛЫ В БОК!

НЕЗНАНИЕ — СЛАБОСТЬ

В одном из номеров журнала «Знание — сила» я обнаружил любопытную заметку «Запорожцы под Дюнкерком».

С интересом прочитал я там о смекалистости и отваге, проявленной на службе у французского короля полком сечевиков под командованием атамана Сирко.

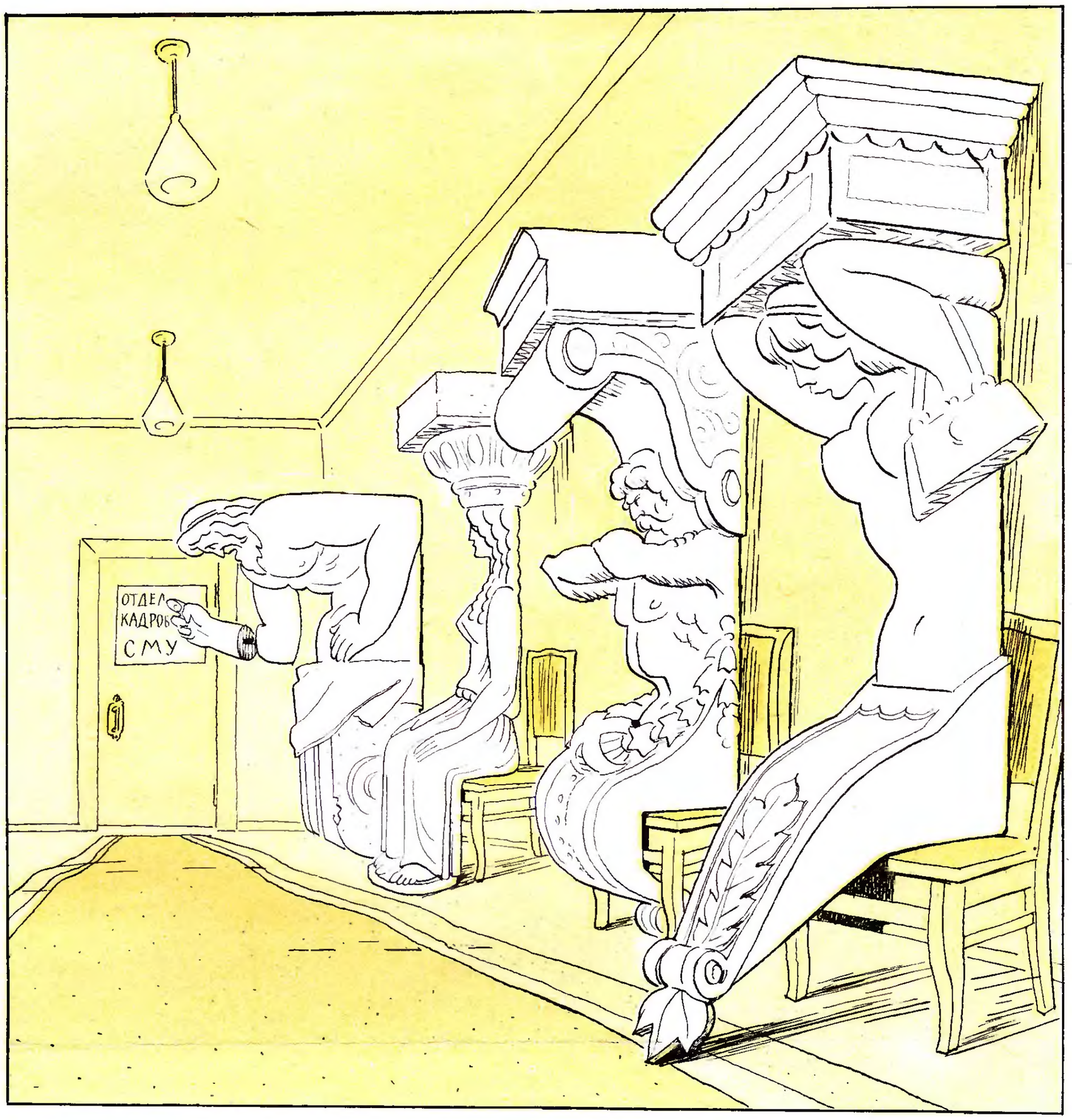
Однако один из абзацев заметки наполнил меня мистическим трепетом. В нем сказано: «Возможно, среди воинов этого «экспедиционного корпуса» довелось побывать и Богдану Хмельницкому. Во всяком случае, он вспоминал о днях, проведенных во Франции, беседуя в 1665 году с французским послом Бариньи, который приезжал на Украину».

Столкнувшись с этими фразами, я тоже кое-что вспомнил, но не пребывание во Франции, потому что я там не был, а то, что прославленный государственный деятель и полководец скончался от тяжелого недуга еще в 1657 году. Следовательно, спустя восемь лет после собственной смерти он мог что-либо вспомнить не во всяком случае, а только в одном — если поименованный французский посол с успехом занимался еще не модным в его время спиритизмом.

Запорожцы, как известно, любили шутки и шуточки. Одно досадно: в их распоряжении не было популярного журнала с многотысячным тиражом.

В. ПУРОНЕН

г. Томск



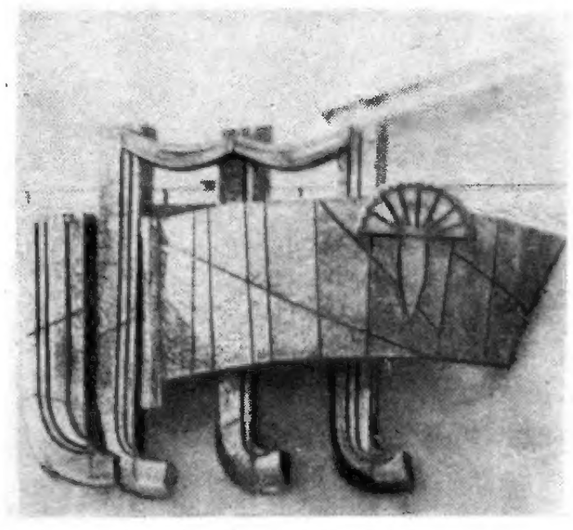
КАРИАТИДЫ

Рисунок А. КРЫЛОВА

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

У здания нашего Орского драматического театра часто толпится народ. Все смотрят на тяжеловесную эмблему, которая занимает чуть ли не треть фасада. Ее рассматривают долго и внимательно.

Вот что открывается взору:



Естественно, возникает оживленный обмен мнениями. Рождаются самые смелые предположения. На диях я тоже побывал у здания театра. И вот что услышал.

СОЛИДНЫЙ ГРАЖДАНИН С ПАПКОЙ: — Это явно три перископа, только почему-то вверх ногами...

СТАРИЧОК ПЕНСИОНЕР: — Нет уж, позвольте, это кораблик Одиссея. Узнаю по штурвалу!

ЮНОША В БЕРЕТЕ: — Что-то оно напоминает, а что — не знаю. «Этот веер черный»? Или...

Между прочим, дорогой Крокодил, жители Орска удивятся еще больше, когда узнают, что автор таинственного знака — московский художник В. Голубев.

С. ШУБИН

г. Орск, Оренбургской области

ОТ КРОКОДИЛА. Я тоже долго ломал голову над этой загадкой, но так и не догадался. А потом подумал: кто, как не автор, придет мне на помощь! И пригласил в редакцию художника-монументалиста В. Голубева.

В мой кабинет вошел сравнительно молодой еще человек. Он держался солидно и с достоинством. Не спеша положил на стол красивую папку с фотографиями таинственного знака, одернул элегантный пиджак и выжидающе посмотрел на меня.

— Приподнимите завесу над тайной,— попросил я, показывая на фотографии.

— Не надо приподнимать,— спокойно возразил В. Голубев,— потому что это и есть сама завеса. Или, если хотите точнее, занавес.

— Вот эти три закорючки?

— Совершенно верно, эти три закорючки — занавес. А поперек знамя. А справа — букет гвоздик. Пора приучать зрителя к современным формам скульптуры.

ЧТОБ ЕМУ ПОВЕЗЛО...

Некогда в рыцари посвящали мечом. В масоны — огнем. Расскажем, как можно возводить в сан водителя автомашины.

В общих чертах ритуал посвящения рисуется таким. Кандидата в водители сажают в кабину автобуса ПАЗ-652 или ПАЗ-672 (запомните марку!) и пускают по дороге с гравийным покрытием со скоростью 60 км в час. Надо проследить, чтобы зимой температура воздуха на улице была в это время не менее минус 25°С, а летом — ливень со штормовым ветром.

На полной скорости, когда кандидату уже мерещатся водительские права, впереди него пускается грузовичок. Из-под колес грузовичка летят гравийные камешки, попадают в ветровое стекло автобуса, и оно разлетается. Но как! В пыль, в горох, в маковое зернышко! Грохот пулеметный, осколки — фонтаном...

Вот тут наблюдайте, как поведет себя кандидат. Если он:

а) не свернет с перепугу в кювет,

б) проедет, не останавливаясь, еще 100 километров,

в) не схватит двустороннего воспаления легких,

г) не станет заикой на всю жизнь,

то такому соискателю можно смело выдавать права.

Если этот способ отбора будет принят, то первыми кандидатами в шоферы следует назвать водителей автобусов из г. Яранска, Кировской области. Там даже выявились чемпионы. Водитель К., например, выдерживал до 150 км пути при морозе минус 40° с двумя выбитыми стеклами. Есть, однако, и отстающие. Водитель Н. пролежал три месяца с гриппом, катаром и воспалением после каких-нибудь 40 километров при весеннем ливне и одном выбитом стекле. Конечно, романтика не для таких.

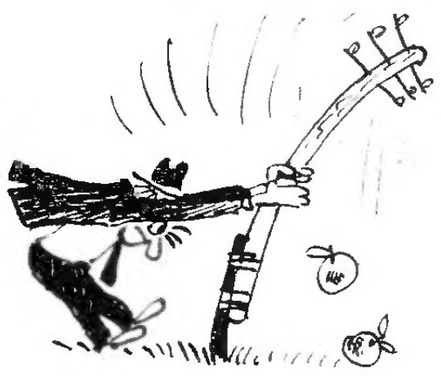
Есть одна слабина в предлагаемом способе. Он пока что несколько дороговат: каждое стекло обходится государству в 6 рублей.

Повторяем: для подобных испытаний пригодны только автобусы ПАЗ, оборудованные ветровыми стеклами Борского стеклозавода. Они прекрасно разбиваются. В Яранске, например, половина автопарка постоянно стоит на приколе ввиду отсутствия ветровых стекол, а другая половина ищет стекла по соседним областям.

А дорога серою лентою вьется,
Где-то впереди ветровое стекло.
Может быть, оно через день
разобьется...
Я хочу, шофер, чтоб тебе повезло!

Устин МАЛАПАГИН

ПРОСТО АНЕКДОТ



Судья (свидетелю):
— На основании чего вы решили, что обвиняемый был пьян?
— А потому, ваша честь, что он тряс телеграфный столб, а потом наклонялся и иснал яблокн.

●

— Кэн у Браунов с деньгами?
— Он получает 50 долларов в неделю и его жена 50 долларов.
— Ну что ж, неплохо — 100 долларов в неделю.
— Нет, это те же 50 долларов, только сиачала их получает он, а потом она.

●

— Я хочу сырых устриц. Только они должны быть не слишком большимн и не очень маленьними, не очень солеными н не слишком мягкимн. Ясно?
— Да, сэр. Желаете устрицы с жемчугом или без него?

●

— Почему ты никогда не берешь отпусн? Неужели твоя фирма без тебя не проживет?
— Нменно поэтому я и не хочу уезжать, чтобы они этого не поняли.

●

— А до свадьбы ты тан нежно за мной ухаживал...
— Да, а теперь, дорогая, как порядочный человек, я не могу себе позволить ухаживать за замужней женщиной.

●

Рокфеллер, путешествуя по Латинской Амернке, зашел в ресторан.
— Что вы хотите? — спросил хозяин.
— Сварите мне одно яйцо, а воду не выливайте. Я отдам ее в фонд помощи развивающнмся странам.

●

Разговор в Нью-Йорне:
— Ты слышал? Сегодня вечером через центр города проедет верхом на ноне совершенно голая артнстна стриптиза.
— Непременно пойду посмотреть. Я уже десять лет не видел живой лошади.

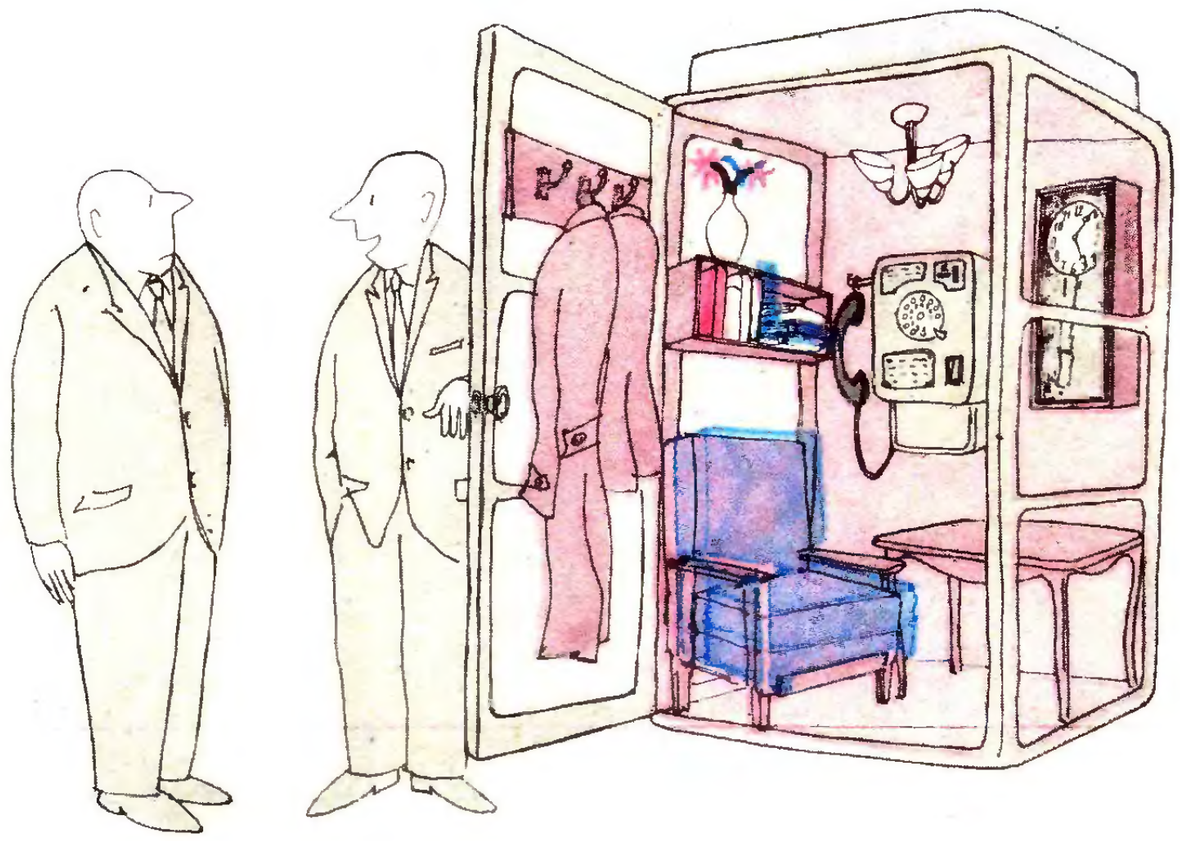
●

Один богач очень боялся смерти. Бедняк предложил ему:
— Приходите жнть к нам. В нашем доме до снх пор не умирал нн один богач.

●

У телефона-автомата:
— Товарищ, вы уже двадцать минут прижимаете к уху телефонную трубку и не сказали еще ни слова.
— Я говорю с начальнн-ком.

●



— Квартирка небольшая, но зато с телефоном.

Рисунок Ф. КУРИЦ

ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ

Все писатели оставляют миру произведения, но не все произведения оставляют миру писателей.

Никакая бездарность не гласит о себе так открыто, как бездарность оратора.

Без сатиры обходятся только там, где она больше всего необходима.

Порок пророка — предугадывание нежелательного будущего.

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Товарищи спортсмены! Подойдите к главному судье соревнований для жеребьевки! Кто отжеребился, могут пройти к своим машинам!»

(Объявление по радио на соревнованиях).

г. Загорск.

Записал Б. Феоктистов.

(Объявление на рынке.)

Фото А. Ахмедова.
г. Дербент.

«Объяснительная

Я, Ермаков, Вам поясняю причину моих пропусков на работу. Приехал я с работы 24 апреля, захожу в квартиру, застал две жены: первая и вторая. Первая начала меня звать домой, а эта не пускать, затеяли скандал меж собой, вторая ушла из дому, бросила меня с первой. Я сказал, что не поеду, и она жила до 30 числа, пока не пришла вторая с начальником и нас обоих не выпроводила, я ее проводил и вернулся к этой.

Вот и все мои причины к прогулам».

Копию снял В. Печатнов.
Ачинский район,
Красноярского края.

«Брюки на задержанном были явно с чужого плеча».

(Из протокола.)
Прислал М. Лебедев.
г. Пенза.

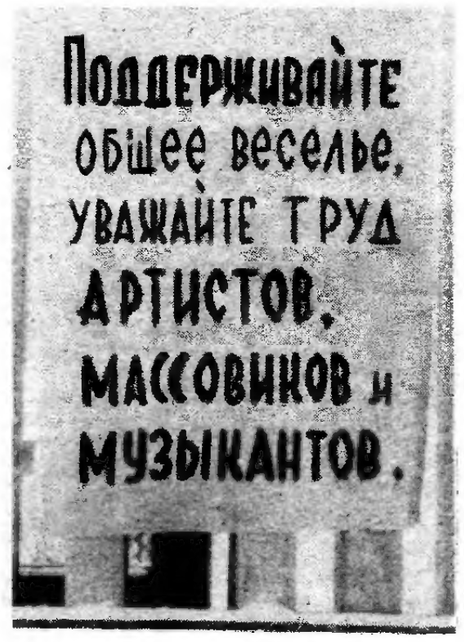
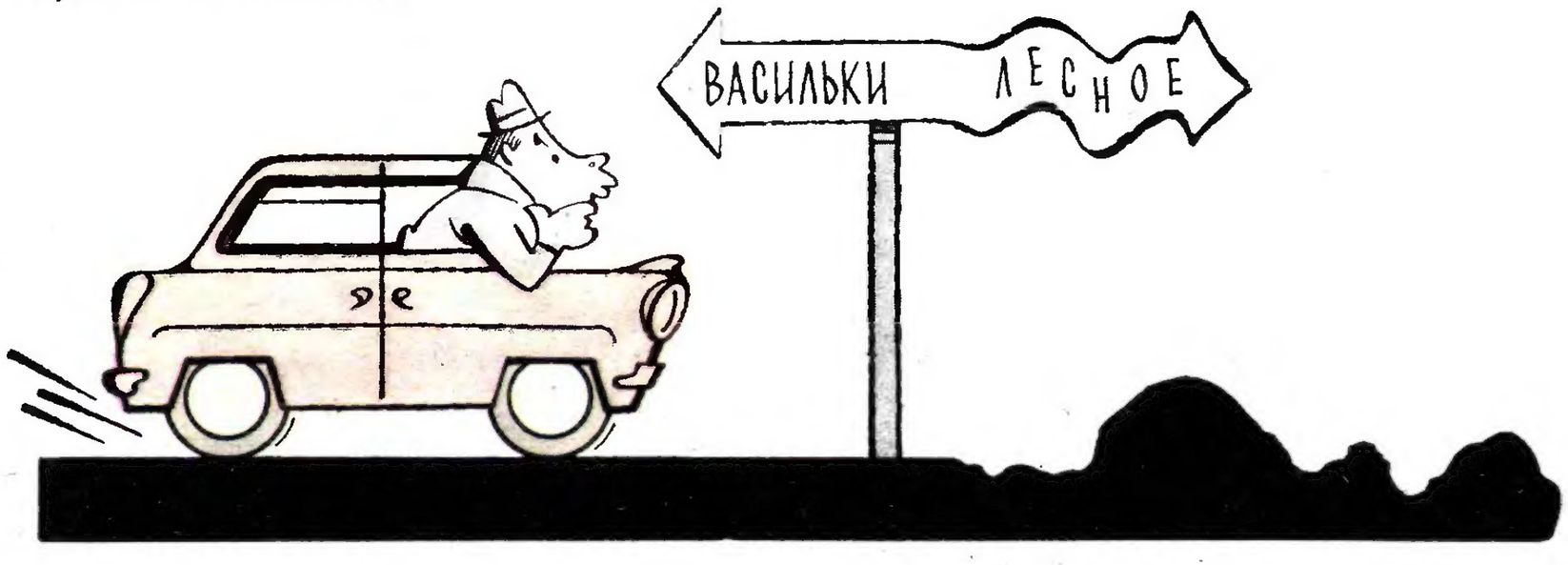


Фото И. Егоровой.

(Плакат около Дворца культуры.)

г. Экибастуз.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА



Владимир ПОЛЯКОВ

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж
Ю. ФЕДОРОВА

Ц. МЕЛАМЕД

СЛУЧАЙ В СБЕРКАССЕ

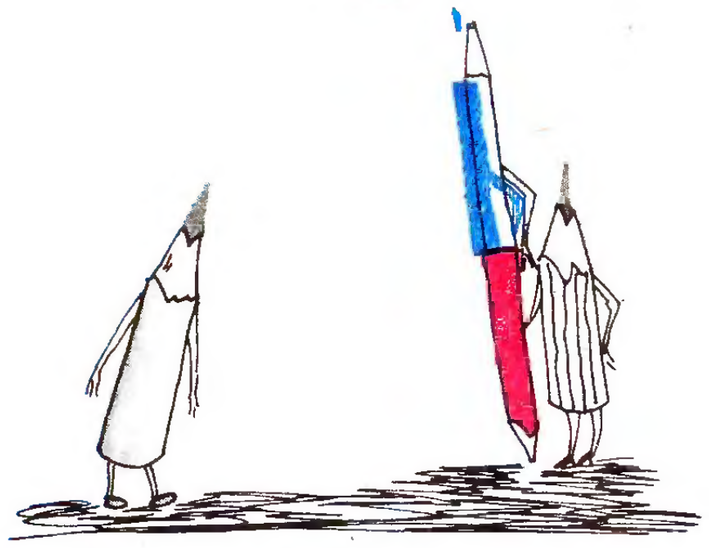
(Не истинное, но происшествие)

Пришел я в сберкассу:
— Мое почтение!
Юность примите
на сохранение!
— Примем, товарищ.
Вот вам расписка,
Вклад надежный,
без всякого риска...

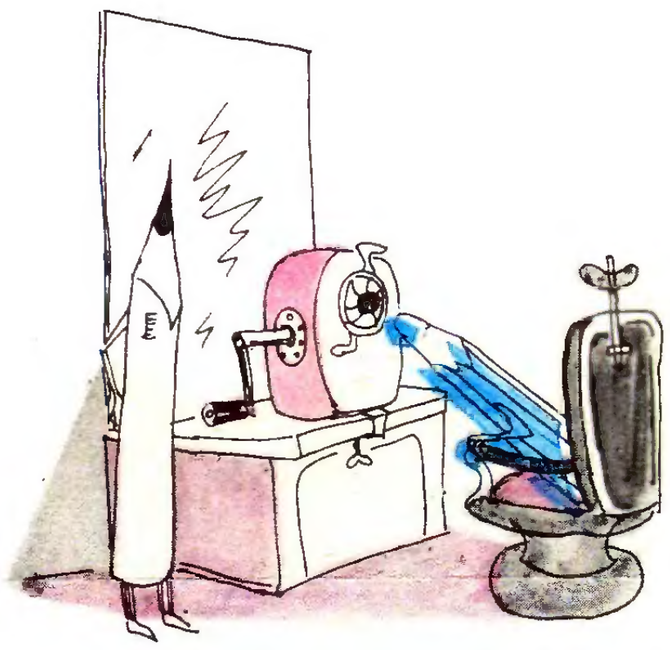
Годы промчались.
— Прошу назад
Мне возвратить
сберегаемый вклад.
— Вот, получите!
Не верю глазам:
Седины, морщины
и тут и там.
— Простите,— кричу,—
ошиблись вы мапость!
Сдавал я юность,
а вы мне — старость.
Кассирша в ответ:
— Протест отвергаем!
Проценты на вклад
мы всегда начиспяем.

При карандаше

Рисукки
В. КАНЕВСКОГО



— Не нравится мне твой жених, дочка: двуличный он какой-то!



— Подравняйте, пожалуйста...

— Вот изобрел робота...

КРОКОДИЛ

№ 18 (1920)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Баженов, М. Вайсборд, В. Жаринов, В. Каневский, Ф. Куриц, Н. Станиловский, И. Сычев, Е. Шабельник, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00135.
Подписано к печати
20/VI 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1 — 4 336 400).
Изд. № 598.
Заказ № 1742.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Завещание старого леща»

В фельетоне под таким заголовком (см. № 11 «Крокодила») описывались факты злостного браконьерства на реке Серене, близ города Козельска. За безответственное отношение к организации отлова рыбы, чем воспользовались браконьеры, председателю областного общества охотников и рыболовов А. Невинному объявлен выговор по партийной линии.

Исполком Калужского областного Совета депутатов трудящихся предупредил А. Невинного, что в случае повторения подобных фактов он будет освобожден от занимаемой должности.

Садитесь, пожалуйста!

В заметке «Как ни садитесь...» («Крокодил» № 4) рассказывалось о злоключениях двадцати пассажиров, которым ростовские железнодорожники продали билеты на уже занятые места. Начальник Главного пассажирского управления МПС тов. Зайцев сообщил нам, что факты при проверке подтвердились. Виновнику — бригадиру поезда М. В. Фисуну — объявлен выговор.

ДИПЛОМНЫЕ СТРАСТИ

В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ

–А вторую часть дипломной работы я сжёг...

В ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОМ ИНСТИТУТЕ

–Вот видите, мои прогнозы оказались правильны...

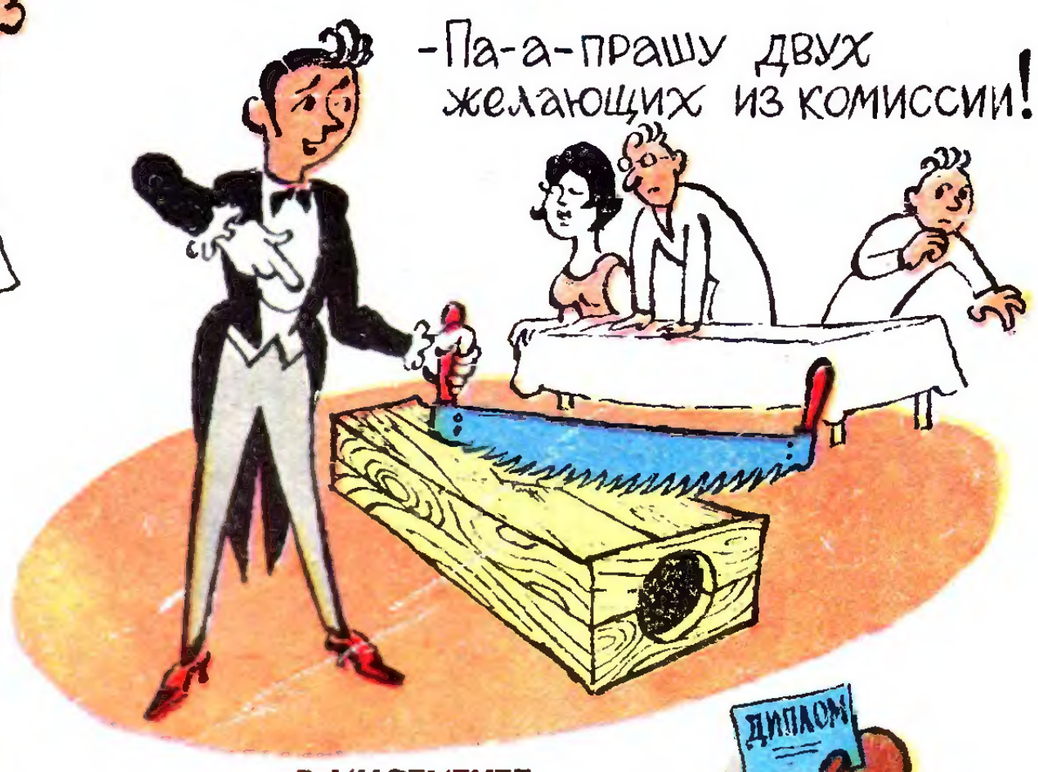
В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

–Я пришла к выводу, что и у скифов бытовали квартирные склоки...

В АВИАЦИОННОМ ИНСТИТУТЕ

–Следующий!

В ЦИРКОВОМ УЧИЛИЩЕ



В ИНСТИТУТЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ

–Защитил!

Цена номера 12 коп.

Индекс 70448

Рисунок Юрия ФЕДОРОВА